

Дарья
ДОНЦОВА

ИЯТИЗВЕЗДОЧНЫЙ
ТЕРЕМОК

Москва
2023

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ АИЛЕТАНТ
ЕВЛАМПИЯ РОМАНОВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Пятизвездочный теремок / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-190270-4

Кто-кто в теремочке живет?.. Евлампия Романова с дочкой Кисой приехали на каникулы в санаторий «Теремок» и сразу оказались в центре событий. Приключения начались с поездки в мини-зоопарк и посещения русской избы, где их потчевала чаем с пирогами гостеприимная Вероника. Там же Лампа знакомится с Таней, а Киса с ее дочкой Светой. Таня потеряла сережку, Ника ее нашла и вернула хозяйке. Мама с дочкой уехали, и тут начался грандиозный скандал. Богатая гостья санатория обвинила Нику в похищении антикварной серьги с бриллиантами и сапфирами. Лампа по просьбе хозяйек «Теремка» едет к Татьяне за украшением и узнает, что у той похитили сестру и все дороги ведут... Куда? Правильно! Так, кто-кто в теремочке живет?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190270-4

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

«Женщине, которая хочет стать счастливой в браке, надо обладать хорошим здоровьем и плохой памятью».

— Если заболеешь, то не сможешь с мужем в кино пойти, — философствовала Киса, — ему это не понравится, скандал получится. Значит, про здоровье правильно сказано. А про плохую память тетя ошиблась. Она же все забывать начнет, попросят ее дети с уроками помочь, мать кивнет, а потом раз — и все вылетело из головы, продуктов не купит.

Я покосилась на соседний столик, где сидела курдючная блондинка в зеленом платье, которая только что громко произнесла эту фразу, и пояснила:

— На мой взгляд, она права. Представь, что ты разбила дорогую вазу.

— У нас таких нет, — возразила девочка.

Я изменила условия задачи:

— Ты пошла гулять с Фирой и Мусей, потеряла их...

— Меня одну не отпускают, — опять не согласилась Киса.

— Взяла в гимназию вместо ранца мою сумку и...

— Зачем она мне? — удивилась Киса. — Я не маленькая, не перепутаю.

Я вздохнула.

— Макс может разбить машину?

— Нет, — твердо ответила Киса, — он хорошо водит, всегда осторожно ездит.

— Ах ты идиот! — завизжал пронзительный дискант. — Косорукий!

Мы с Кисой одновременно повернулись в сторону вопля. Неподалеку от нас стояла маленькая тощенькая женщина, похожая на злую птицу, по ее голубому свитеру стекали красные струйки. Рядом топтался крупный мужчина с чашкой в руке.

— Говорила мне мама, — голосила незнакомка, — не выходи замуж за Кольку. Дурак он. Почему я не послушалась? Стал идиот семь лет назад окно мыть — разбил. На даче в позапрошлом году забор взялся чинить — так повалил. Сейчас сок томатный нес. И где он, а? На мне! Когда мы поженились, ты, болван, часы вешал на стену — грохнул ходики...

— Ну, Люся, — смущенно забубнил супруг, — я не нарочно.

— Кретин! — отрезала баба и выбежала из ресторана.

— Сама коза, — с запозданием отреагировал муж, — ведешь подсчет того, что я не так сделал! А кто тебе шубу купил? Между прочим, из африканской норки!

— В Африке они не живут. Издохлой кошки подарочек, — ответила из коридора его супруга, — ты мне надоел с ней. Один раз приобрел дешевую доху, и сто лет она у тебя показатель твоей любви. Я сносила ее давно.

Муж стиснул зубы и кинулся за женой.

— Вот у них хорошая память, — вздохнула я, — тетка помнит все плохое о муже, а он не может забыть, какой ей подарок преподнес. И ругаются поэтому постоянно. Им бы немного склероза, и зажили бы счастливо.

— Нет, — снова не согласилась Киса, — нужно о плохом не вспоминать, а все хорошее, что тебе другой сделал, помнить.

— Добрый день, — произнес очень приятный голос.

Я обернулась. Рядом с нашим столиком стояла женщина лет тридцати пяти в темно-синем платье, на котором белел бейджик: «Воспитатель».

— Вы госпожа Романова? — уточнила она.

— Да, — подтвердила я.

— Мне надо с вами поговорить, — сказала незнакомка.

— Простите, вы кто? — осведомилась я.

— Валентина Марковна Горкина, — представилась дама. — Вы записали свою девочку в студию ремесел. Я веду там занятия.

Я подавила вздох. Ну и что натворила Киса?

— В нашей санатории, — завела Валентина, — мамочки и детки получают все необходимое. Мы

стареемся обеспечить им максимальный комфорт проживания. У вас удобная комната?

— Вполне, — ответила я.

— Вам не тесно с девочкой в одной спальне? — спросила воспитательница.

— У нас две спальни, гостиная и кабинет, — уточнила я, — номер люкс.

Собеседница расплылась в улыбке.

— Ну тогда жалоб на условия нет.

— Вешалок в шкафу мало, полотенец всего три, подушки жесткие, — деловито перечислила Киса. — Путевка стоит как в пять звезд, а на самом деле здесь уровень трех.

— Экая ты придирчивая, — воскликнула Валентина.

— Я говорю правду, — возразила Киса, — если вы заплатите за полкило сыра, а получите двести граммов, будете улыбаться? Наверное, потребуете отдать то, что не получили. А почему в вашей санатории иначе? У вас на сайте написано, что в люксе телевизор в каждой комнате. А у нас только в гостиной. И...

— Девочка, — остановила Кису Валентина, — поди погуляй!

— Зачем? — спросила Киса.

— Нам с твоей мамой надо поговорить.

— Хорошо, я помолчу, — пообещала Кисуля.

— Наедине, — уточнила Валентина, — без тебя.

Ступай. Оставь взрослых.

Я кашлянула.

— Валентина Марковна, Киса останется за столом. Она обедает. Слушаю вас.

— Тема беседы не для детей, — разозлилась воспитательница, — вам нужно объяснить дочке правила поведения.

— Это мой ребенок, — возразила я, — и мое воспитание.

— Наплачетесь вы с ней, — фыркнула Горкина. — Я не хотела доставлять девочке неприятные переживания, но вы сами так решили. Киса сегодня занималась в кружке лепки. Я всегда провожу тестирование детей. Ваш ребенок продемонстрировал интеллект на пять баллов.

— Прекрасно, — обрадовалась я.

— По стобальной системе, — уточнила Валентина.

— Это невозможно, — отрезала я.

— Она у вас элементарного не знает, — заявила Горкина. — Не верите?

— Конечно, нет, — сказала я.

— Удивительно, но матери умственно отсталых отпрысков всегда считают их гениальными, — закатила глаза воспитательница.

Потом она открыла свою сумку, вытащила оттуда муляжи яблока, апельсина, банана и груши, положила их на стол и спросила:

— Это что?

У Кисы вытянулось лицо:

— Вы меня уже спрашивали.

— На занятии, — подтвердила Валентина, — а теперь при матери ответь: что это? Мамаша тебя считает интеллектуалкой. Вот и продемонстрируй нам свой ум.

— Не помню, — расстроилась Киса, — ведь знала! И забыла! Па... ма... ше... как-то так...

— Кисонька, ты что, прикидываешься? — спросила я.

— Нет, — чуть не плача, ответила девочка, — па... маша... па... и им... ц...

Я опешила.

— Ну... убедились? — злорадно спросила Валентина. — Она не могла назвать фрукты!

— Фрукты? — повторила Киса. — Где они?

Воспитательница схватила один муляж:

— Вот.

— Нет, — засмеялась Киса, — это не яблоко! Не фрукт! Это... па... О! Папье-маше! Вспомнила. Яблоко вкусное, сочное, пахнет приятно. А от муляжа воняет клеем, он пачкается, у вас пальцы в краске. Разве вы фрукт держите? Это папье-маше!

Я прикусила губу. У Кисы конкретное мышление, и она права. Сейчас воспитательница положила на стол вовсе не сочное яблоко.

Валентина открыла рот, а Кисуля продолжала:

— Грушу я съем с удовольствием, а то, что вы достали, жевать не стану. И вам не стоит. Отравитесь.

— Кисонька, представь, что это настоящие фрукты, — сдавленным голосом попросила я, — скажи нам громко, как они называются?

— Это даже малыши знают, — засмеялась Киса, — банан, яблоко... Дальше надо?

— Спасибо, милая, — поблагодарила я и посмотрела на Валентину: — Первоклассница, которая справедливо говорит, что перед ней имитация из папье-маше, а не настоящие фрукты, не может считаться ребенком с неразвитым интеллектом. Она просто забыла слово «папье-маше».

— Зато я хорошо помню, из чего его делают. Старые газеты или другая бумага, клей. Поэтому оно так противно пахнет, — заявила Киса.

— Ребенка надо показать психиатру, — не сдавалась Горкина.

— Вас не устраивает правильное объяснение состава папье-маше? — уточнила я.

— Девочке требуется психиатр, — пошла вразнос Валентина, — я не могу оставить ее в кружке. Сумасшедшие агрессивны. На вопрос о родителях девочка сказала, что ее родная мать умерла, она живет у отца, а воспитывает ее лампа, которую Киса очень любит. Бред!

Киса подняла вилку, которой ела салат, и показала на меня:

— Верно. Она Лампа.

— Слышали? — торжествующе осведомилась Горкина. — Вы лампа! Здорово, да? Интересно, какая? Настольная, люстра, торшер? И, как больная, вилкой размахивает! Того и гляди глаза нам выколет!

— Уважаемая госпожа Горкина, — постаралась спокойно говорить я, — мое имя Евлампия, друзья

и члены семьи называют меня просто Лампа. Родная мать Кисы, к сожалению, скончалась. Девочка — дочь моего мужа, я ее удочерила. Киса верно объяснила: ее воспитывает Лампа. Не электрическая. Не керосиновая. Не газовая. Просто имя такое. Ваши занятия мой ребенок посещать не станет. До свидания.

— Ну... я не знала... — забубнила Валентина, — побоялась, что сумасшедшая на кого-нибудь накинется... Но раз она с головой дружит, я допускаю ее в кружок. Пусть завтра...

— Валентина, — перебила я Горкину, — Киса к вам больше не придет!

— Занятия бесплатные.

— Спасибо, нет.

— Стоимость обучения азам искусства включена в путевку.

— Спасибо. Нет, — повторила я.

— Ребенок должен посещать центр!

— По какой причине? — изумилась я.

— Вы должны научить девочку ценить деньги. Раз мать их потратила, нужно получить знания.

— Извините, мы хотим пообедать, — отрезала я, — вдвоем.

Валентина встала.

— Из-за таких, как вы, страдают другие постольцы. Дети должны находиться на огороженной территории центра. Иначе они бегают, орут, мешают нормальным людям отдыхать. От шума и гама у всех мигрень начинается.

Я встала.

— Кисонька, поехали домой. Поедим где-нибудь в ресторане.

Девочка вскочила, мы пошли к двери.

— В люксе поселились, так на всех им, богачам, плевать! — крикнула нам в спину воспитательница. — Детей эгоистами растят. Поплачете, когда она вам стакан воды перед смертью не подаст. Да уж поздно будет слезы лить-то.

Глава 2

Не успели мы войти в номер, как Киса кинулась к холодильнику и вытащила оттуда бутылку минералки.

— Держи, Лампуша.

— Спасибо, пить не хочется, — удивилась я, не понимая, с чего вдруг Киса решила меня напоить.

— Я всегда дам тебе стакан воды, — затараторила девочка, — и вообще все отдам. Хочешь мой пазл из пяти тысяч кусков?

— Ужас! Мне такой ни за что не сложить, — испугалась я.

— Я тебе обязательно с картинкой помогу, — завила Киса. — Лампа, ты же не умрешь?

Я обняла ее.

— Нет.

— Никогда?

Есть вопросы, на которые не стоит давать честный ответ.

— Буду жить вечно!

Киса ухмыльнулась.

— Правда, воспитательница дура?

— Не надо грубо говорить о людях, — остановила я ее.

— Дурака нельзя называть дураком? — уточнила малышка.

— Нет, — после короткой паузы ответила я, — лучше найти более вежливые слова.

— И как вести себя с Валентиной Марковной? — поинтересовалась Киса. — Что произнести, если хочешь сказать: «Тетья, вы дура»?

Я вздохнула.

— Лучше промолчать, проглотить фразу.

Кисуля постучала себя по груди кулачком:

— А если внутри прямо вулкан кипит! Почему она меня умственно отсталой назвала?

Я опять обняла малышку.

— Думаю, ей надо объяснить так: «К сожалению, Валентина Марковна, вы склонны к поспешным выводам, которые делаете, не имея достаточного количества информации о человеке». В этом случае нет ни злобы, ни раздражения, есть лишь констатация факта.

— Констатация факта? — заморгала Кисуля. — Это что?

Я пустилась в объяснения.

— Если свинью назвать свиной, а козу — козой, это не оскорбление. Коза и есть коза, свинья есть свинья. А вот когда козу обзывают свиной...

Я открыла бутылку и стала пить прямо из горлышка. Чем старше становится Киса, тем более сложные вопросы она задает.

— Поняла! — подпрыгнула девочка. — Стол — он стол. Дура — она дура. Назвать дуру дурой это не обида, а констатация факта. Точка! Я пошла складывать вещи.

Весело распевая, Кисуля умчалась.

Я выдохнула. Молодец, Лампа, медаль тебе на грудь и денежное вознаграждение в придачу. Отлично объяснила девочке что к чему. Дура — она дура, и если ей это сказать, то не будет обидно. Гениальный вывод. И ведь я сама Кисе так заявила.

На стене пискнул домофон.

— Кто там? — спросила я, глядя на экран.

— Лиза Королева, — ответила молодая женщина, — одна из владелиц санатория. Разрешите войти?

Я нажала на кнопку.

— Простите, пожалуйста, — произнесла Елизавета, входя в номер, — мы с мамой просто в шоке. Валентина Марковна наш новый сотрудник. До нее у нас служила Сонечка, дети ее обожали. Но девушка вышла замуж, уехала в Питер. Горкину мне рекомендовал приятель, и вот какой конфуз получился! Знаю, как она с вами поговорила. Пожалуйста, не прерывайте свой отдых.

Я молча слушала Королеву. Если честно, покидать санаторий мне совсем не хочется. Мужа спешно вызвал клиент, Макс улетел за границу. У Кисы

сейчас каникулы, она совершенно свободна. Идея отдохнуть на свежем воздухе показалась мне удачной. Сразу после Нового года я начала подыскивать подходящее место, ничего особенного я не хотела. Искала заведение вблизи Москвы, где можно снять номер из нескольких комнат. Поскольку я сейчас занимаюсь поиском нового жилья для семьи, то намеревалась ездить в столицу, чтобы посмотреть варианты. К сожалению, квартиры мечты пока не попало. А к осени хочется переехать. Ареал поисков ограничен одним районом. Киса наконец-то пошла в хорошую школу, нельзя снова переводить девочку. Теперь понимаете, почему я решила найти отель, где есть хорошая программа для детей? Пока Кисуля будет лепить, танцевать, петь, плавать, за ней присмотрят, а я спокойно съезжу в столицу. Киса не из тех детей, которые каждую секунду готовы к подвигам. Но если она останется одна, я вся изнервничаю.

Открыв первый раз в поисковике список мест для отдыха в Подмоскowie, я увидела массу сообщений и обрадовалась: проблем не будет, вон сколько красивых фото и заманчивых предложений.

Первым делом я обратила внимание на «Розовые закаты». На сайте пансионата указывалось: «Мы находимся на живописном лоне природы. Идеальное сочетание цена — обслуживание. Пятиразовое питание. Прекрасные номера». Я поехала по указанному адресу и увидела трехэтажное здание, похожее на школу, в которой некогда то-

сковала на уроках я, девочка Романова. Красную кирпичную постройку окружали чахлые деревья. Меж ними стоял столб с табличкой «Лес дружбы. Посажен воспитанниками детского сада «Неунывайка». Я уловила неприятный запах, огляделась и увидела, что неподалеку расположена помойка, над которой поднимался столб дыма. Вы здесь захотите отдышаться?

Другой пансионат хвастался тем, что он существует с конца девятнадцатого века, в нем прекрасно проводили время члены царской семьи, а после большевистского переворота там жили представители советской элиты. Я опять села за руль, прикатила по указанному адресу и заликовала. Огромный дом с белыми колоннами и впрямь располагался в сосновом бору, воздух был чудесный. Но когда я вошла внутрь... Нет, на сайте не солгали, ну разве что самую малость. Подредактировали дату основания здравницы. На фасаде были выложены мозаикой цифры «1925 г.», здание возвели в середине двадцатых годов прошлого века. И все в нем осталось таким, как в день открытия. Красные ковровые дорожки, бархатные шторы, дубовый паркет, натертый мастикой, фикусы в здоровенных кадках, скрипучие кровати, на которых возлежали стеганные ватные матрасы, огромные трехстворчатые гардеробы. Душевая в конце коридора. Правда, в номере находился индивидуальный туалет: в комнате за ширмой стоял биоунитаз. Я приехала к завтраку и ощутила приступ ностальгии. В столовой раздавали жидкую манную

кашу, в центре которой желтела лужица растопленного сливочного масла. И обслуживающий персонал был под стать: семь тетушек в домашних тапках. И их совокупный возраст, на мой взгляд, составлял тысячу лет. Сотрудница, которая водила меня по углам и закоулкам богоугодного заведения, в какой-то момент предалась воспоминаниям:

— Помню, как у нас тут поправлял здоровье Павел Корчагин. Я тогда была старшей по этажу.

Зная, что этого человека не существовало в действительности, он плод фантазии писателя Николая Островского, главный герой книги «Как закалялась сталь», которую рекомендовали читать всем советским школьникам, я едва не рассмеялась. Но посмотрела на буйную «химию», которая стояла дыбом на голове сопровождающей, на черные ниточки ее бровей и поверила горничной. Она точно видела Павла Корчагина.

Следующим местом, куда я направила свои стопы, была здравница «Бриллиант». Я была восхищена и номером, и ресторанами, и детской программой и уже приготовилась купить путевку, но тут менеджер нежно пропела:

— За десять дней по системе «все включено» с вас всего два миллиона.

Я икнула и уточнила:

— Рублей?

— Конечно, — улыбнулась очаровательная блондинка, — мы не задираем цены, работаем для массового клиента.

Продолжая икать, я побежала к машине, быстро производя в уме расчеты. Получается двести тысяч в сутки. Летом мы всей семьей летали в Париж, сделали Кисе на день рождения подарок: посещение Диснейленда, потом погуляли по столице Франции. Перелет экономклассом, недорогая, но уютная гостиница, музеи, маленькие ресторанчики, лавочки с одеждой... Мы вернулись, нагруженные покупками, с массой замечательных впечатлений. Киса гордо вышла в Шереметьево из самолета, наряженная в костюм Русалочки, длинный рыбий хвост ей совсем не мешал. Поверьте, поездка нам стоила вменяемых денег. Сейчас на мне чудесный розовый свитер, который я купила в крохотном парижском магазинчике за тридцать евро. Два миллиона за десять дней в Подмосковье? Без комментариев.

Когда я уже отчаялась найти подходящее место отдыха, Алина, секретарь Макса, дала мне наводку: санаторий «Теремок».

— Там здорово, — объяснила она, — мы ездили недавно с Костиком, сын в восторге: бассейн, всякие занятия, еда вкусная и цена не кусается.

Вчера утром мы с Кисой поселились в отличном номере, весело провели день, вкусно поели. Я пребывала в восторге. И, пожалуйста, за обедом встреча с гарпией Горкиной...

Владелица санатория сложила молитвенно руки.

— Не знаю, кем вы работаете...

— Я домашняя хозяйка, — соврала я, — мой супруг бизнесмен. Иногда я ему помогаю.

Лиза продолжила:

— Наверное, из рассказов мужа вы знаете, как трудно найти ценного сотрудника. Мне очень неудобно, что вы пережили неприятные минуты общения с явно больной особой. Она уже уволена.

— Как вы узнали о нашем разговоре? — удивилась я.

— Камеры, — пояснила Елизавета, — они установлены во всех общественных помещениях. В номерах, естественно, их нет. Охрана стала свидетелем безобразного поведения воспитательницы. В нашей практике подобное случилось впервые. Очень вас прошу, не уезжайте.

— Лампа! — закричала Киса. — Вода течет прямо по полу!

Мы с Лизой молча кинулись в глубь номера и увидели, что коридор превратился в бассейн.

Елизавета выхватила из кармана трубку:

— Егор! Срочно во второй люкс. Авария. Возможно, трубу прорвало.

Глава 3

Примерно через час, когда я спустилась в холл, ко мне подошла немолодая, прекрасно сохранившаяся дама в дорогом твидовом костюме и с ниткой жемчуга на шее.

— Евлампия Андреевна, я Маргарита Федоровна Борисова, совладелица санатория. Мне доложили, что вы с дочкой собрались нас покинуть. Можем

ли мы как-то изменить ваше решение? Валентине дали расчет, я внесла ее данные в черный список, который составляется хозяевами гостиниц, пансионатов. Заверяю со всей ответственностью: Горкину никто никогда на службу не возьмет.

Я ответила:

— У меня нет желания наказывать воспитательницу. После разговора с Елизаветой, вашим партнером по бизнесу, я хотела остаться. Но случилась авария. Номер залит водой, жить в нем невозможно. Люксов у вас всего три, все заняты. Свободных двухместных номеров тоже нет. Единственное помещение, куда мы можем въехать, — маленькая комната над кухней. Там нет душа, только туалет, очень тесно. Простите, у вас телефон звонит.

Я показала на трубку, она лежала вверх экраном на стойке ресепшен рядом со мной, поэтому я хорошо разглядела написанное латинским шрифтом слово «Dreck»¹. Маргарита схватила айфон и сбросила вызов, но на другом конце провода проявили настойчивость и снова вызвали даму, на этот раз она сердито ответила:

— Слушаю.

Аппарат она держала, не прижав к уху, поэтому я, стоявшая рядом, услышала мужской голос:

— Привет. Кальман беспокоит.

— Поняла, — процедила сквозь зубы хозяйка санатория, — я узнала вас, господин Иванов.

¹ В переводе с немецкого Dreck — «грязь», «нечистоты», «дерьмо».

Фамилию свекровь назвала специально для невестки. О том, кем приходится Лиза Королева Маргарите Борисовой, я узнала из разговоров персонала гостиницы. Лиза все это время стояла рядом и закатила глаза.

— Что так официально? — засмеялись из телефона.

— Я на совещании нахожусь.

— Начальница, однако! Деньги пришли не в полном объеме. Половина только.

— Сейчас не могу обсуждать данный вопрос.

— Понял. Если до вечера не найдешь минутки поболтать с верным другом, то извини. Я не угрожаю. Реагирую адекватно ситуации. Покедова.

— Дерьмо, — неожиданно выпалила Лиза, — вот дерьмо!

Свекровь округлила глаза:

— Дорогая, что вынудило тебя столь резко высказаться?

Лиза поняла, что ей не стоило реагировать таким образом. Надо отдать ей должное, она мигом сообразила, как исправить свою оплошность. Королева показала на пятно, которое темнело на бежевом ковре.

— Прошу прощения за неаппетитную речь. Кто-то из постояльцев принес на обуви собачьи фекалии. Я вызову уборщицу, а то их разнесут. Минуточку.

Елизавета схватила листок бумаги, прикрыла пятно, которое больше походило на след от пролитого кофе.